

XVI $\frac{45}{10}$ 1910

4.3 NM-16

IV - VI

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

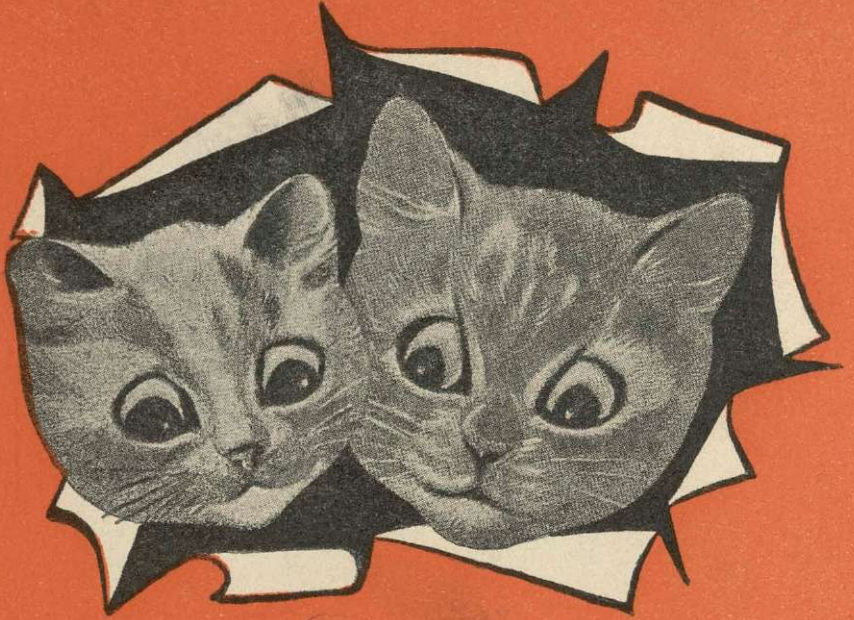
XVII 45
10

Годъ изданія третій

АПРѢЛЬ

№ 11.

1910.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

ВЪ ПАРКѢ.

ВЕСНА.

НА ЗАРѢ НОВОЙ ЖИЗНИ
(историческая повѣсть).

ВЪ ДѢТСТВѢ.

ПРИНЦЪ — ДРОЗДЪ (дѣтская
песенка).

ГОЛОВОЛОМКИ, АРИѐМОГРА-
ФЫ, РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Молороссійскій хуторокъ для склеиванія.

№ 11. Апрель, 1910.

Третье издание III-й.

Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Постъобъденный сонъ.

ВЪ ПАРКѢ.

— Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ,—начала бабушка, сдвинувъ очки на лобъ и поудобнѣе усаживаясь въ свое глубокое кресло,—жили-были царь съ царицей...

Яша, высокій, блѣдный мальчикъ лѣтъ восьми, перебилъ ее:

— Нѣтъ, бабушка, нѣтъ! воскликнулъ онъ.—Вѣчно ты рассказываешь намъ исторіи о томъ, чего не было никогда! Расскажи намъ чтонибудь такое, что было на самомъ дѣлѣ!

— А ты почему знаешь, что это моя сказка не происходила на самомъ дѣлѣ? спросила бабушка.

— Да какъ же она будетъ правдоподобной, если въ ней «нѣкоторое царство и нѣкоторое государство» и «жили-были царь съ царицей»?

Бабушка улыбнулась.

— Что же? сказала она.—Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, рассказать вамъ о Наполеонѣ и о томъ, какъ онъ убѣгалъ изъ Россіи, а его солдаты замерзали въ снѣгу?

Яша и мальчики захлопали въ ладоши, но ихъ сестренка Катя нахмурилась.

— Бабушка, сказала она,—я боюсь всѣхъ этихъ сраженій и дракъ. Въ прошлый разъ ты рассказывала о Крымской войнѣ и мнѣ снилось, что французскіе солдаты хотѣли меня скушать. Если ты будешь опять рассказывать о войнѣ, то я заплачу.

— Вотъ видите, вздохнула бабушка,—какъ трудно на васъ угодить!

А затѣмъ она собралась съ силами и продолжала:

— Ну, хорошо! Въ такомъ случаѣ я расскажу вамъ самую дѣйствительную исторію, которая не смутитъ Яшу нѣкоторыми царствами и государствами и въ которой французскіе солдаты не скушаютъ Катю. Я расскажу вамъ то, что когда-то случилось со мной, когда у меня еще не было сѣдыхъ волосъ и когда я еще не носила очковъ... Я была тогда такою же дѣвочкой, какъ и Катя. Тогда меня не называли еще бабушкой, а просто звали Соней. У меня были большіе голубые глаза, розовыя щеки и всѣ меня ласкали и любили.

Мы жили въ усадьбѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ большимъ стариннымъ паркомъ, и такъ какъ я была умна не по лѣтамъ и послушна, то меня всегда пускали гулять одну. Это составляло для меня большое удовольствіе. Паркъ былъ громадный и я знала въ немъ каждый уголокъ. Я любила бѣгать по его безконечнымъ аллеямъ, валяться по бархатной травѣ, слѣдить за бабочками и нюхать цвѣты.

Однажды я бѣгала такъ долго и забѣжала такъ далеко, что даже заблудилась. Вокругъ меня тянулись, перекрещивались и уходили вдаль аллеи и все было здѣсь для меня

КНИГА ИМЕЕТ:

504

Листов Печатн.	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый
-------------------	--------	---------------------------------------	--------	------	----------	----------------	------------------------------

11 6 11-16
IV-VI

5559

1508

Вак. 813

1/2

170

незнакомо. И чѣмъ больше я бѣжала и чѣмъ дальше удалялась вглубь, тѣмъ все болѣе и болѣе теряла изъ виду нашъ господскій домъ. День склонялся къ вечеру. Я спохватилась, испугалась, увидала вдругъ себя одной, но было уже поздно и я легла на траву и стала плакать.

Долго я плакала, пока наконецъ не почувствовала, что кто-то ласково вдругъ сталъ трогать меня за шею и за уши. Я оглянулась и увидала, что это была вѣтка дерева, склонившаяся надо мной и колебавшаяся отъ вѣтерка. Я ухватила за нее, но она потянулась назадъ, потащила и меня за собой, такъ что я должна была вскочить на ноги. Это мнѣ показалось страннымъ. Но я еще болѣе была удивлена, когда вѣтка заговорила со мною на человѣческомъ языкѣ.

— Дѣвочка, чья ты? спросила она меня.—Мы тебя еще ни разу не видали здѣсь. О чемъ ты плачешь? Не можемъ ли мы тебѣ помочь?

— Не можемъ ли мы тебѣ помочь? вдругъ заговорили разомъ и всѣ деревья.

И тотчасъ же всѣ они, и деревья и кустарники, снялись со своихъ мѣстъ и окружили меня со всѣхъ сторонъ.

— Бѣдняжка! вздохнула со слезами плакучая ива.—Она тоже плачетъ, какъ и я!

— Не надо плакать! воскликнули цвѣты.—Давайте смѣяться!

Въ это время ко мнѣ подбѣжали кусты желтой акаціи и бузины, ве-

село схватили меня за руки, отвели къ сторонкѣ, образовали изъ себя бесѣдку и усадили меня подъ своими вѣтвями на зелененькій диванчикъ.

— Не слушай ихъ! обратилась ко мнѣ плакучая ива.—Очень ужъ они веселы. вмѣсто того, чтобы плакать, они постоянно смѣются! Въ особенности бузина! Она то и дѣло улыбается своими красными ягодами!

И плакучая ива глубоко вздохнула.

Въ эту минуту всѣ растенія вдругъ сразу замолчали и я увидала два ряда пирамидальныхъ тополей, которые ровно, какъ солдаты, выпрямившись во весь свой ростъ, важно шествовали одинъ за другимъ.

— Это тѣлохранители нашего царя, шепнула мнѣ плакучая ива.—Скоро появится и онъ самъ.

Я испугалась, потому что никогда еще въ жизни не видала царей, кромѣ какъ на картинкахъ въ священной исторіи, и думала, что это будетъ торжественно и въ то же время страшно. Затѣмъ послышался шумъ листьевъ и, окруженный розовыми кустами, которые были всѣ въ цвѣту и исполняли обязанности пажей, вдругъ появился самъ царь деревьевъ—могучій, старый дубъ. Вокругъ его груди была перевязана лента изъ плюща и съ головы у него спускалась мантия изъ дубовыхъ листьевъ и желудей, которая падала ему на плечи.

— Это—самъ царь всѣхъ здѣшнихъ деревьевъ—Дубъ XVIII, послѣдній изъ могущественной династіи

«Желудёвыхъ», шепнула мнѣ плакучая ива.—Онъ такъ старъ, что ему уже триста лѣтъ. Ты видишь, какъ онъ печалень? Это потому, что полтора ста лѣтъ тому назадъ его родной братъ свалился въ озеро, пролежалъ тамъ на днѣ до прошлаго года и когда его оттуда вытащили люди, то онъ оказался чернымъ, какъ арабъ. Тогда они распилили его и сдѣлали изъ него мебель, и окна и двери, которыя уже никогда не придется красить, потому что они такъ и останутся черными на всю ихъ жизнь. Люди называютъ это «чернымъ деревомъ».

Я поглядѣла на царя.

«Какой онъ некрасивый и дряхлый», подумала я.

— А то большое дерево, продолжала плакучая ива,—на которое опирается нашъ царь—это Букъ, его первый совѣтникъ и министръ. Они часто склоняются другъ къ другу своими вершинами и перешептываются между собой о государственныхъ дѣлахъ. Та дѣвушка въ бѣломъ атласномъ платьѣ и съ зеленой, кудрявой прической на головѣ—это принцесса Береза, внучка царя. Каждую весну она просыпается раньше насъ всѣхъ и опрыскивается духами, такъ что запахъ отъ нея несется по всему нашему парку. Мы всѣ ее очень любимъ.

— А это кто красный карликъ съ желтыми цвѣтами? спросила я иву.

— Это—придворный врачъ Рицинусъ. У него въ каждомъ карманчикѣ

по зернышку и изъ этихъ зернышекъ онъ дѣлаетъ густое, противное на вкусъ масло, которое очень помогаетъ отъ несваренія желудка. Зовутъ его также—Касторъ. Но Рицинусъ—это по-латыни, а Касторъ—по-гречески. Онъ очень знаменитый врачъ. Его масло пьютъ во всѣхъ странахъ земного шара!

Но здѣсь ивѣ пришлось замолчать. Великій царь деревьевъ Дубъ XVIII, тяжело покряхтывая отъ старости, сталъ размахивать своими корявыми вѣтвями и шумѣть. Глядѣвшія на него изъ травы фіалки испугались и опустили свои головки.

— А ну-ка, подойди ко мнѣ! вдругъ обратился онъ ко мнѣ мрачнымъ тономъ, въ которомъ однако слышалось много ласки.

Я подошла къ нему, поцѣловала одну изъ его зеленыхъ вѣтвей, которой онъ ласково потрогалъ меня по лицу, рассказала ему, какъ я попала сюда, и попросила его не дѣлать мнѣ неприятнаго.

Онъ склонился къ принцессѣ Березѣ, которая весело и съ любопытствомъ поглядывала на меня.

— Дочь моя, обратился онъ къ ней.—Какъ тебѣ нравится эта дѣвочка? Не желаешь ли ты, я ее отдамъ тебѣ во фрейлины?

Она затрясла своими кудрями и закачала домикомъ, который держала на палкѣ и въ которомъ жили скворцы. Тогда царь обратился ко мнѣ:

— Хочешь ты быть фрейлиной у принцессы Березы? спросилъ онъ меня.

Я находила принцессу нѣжной и прекрасной и отъ нея такъ пахло пріятными, смолистыми духами! Но я вспомнила, что тогда пришлось бы навѣки оставаться здѣсь, и стала плакать.

— Государь, отвѣтила я.—Я еще маленькая дѣвочка и моя мама будетъ беспокоиться, если я навсегда останусь у васъ. Мои кузины будутъ плакать, если я не буду больше съ ними играть. Позвольте мнѣ возвратиться домой!

— Ты уже хочешь отъ насъ уходить? вдругъ воскликнула принцесса Береза, опустивъ отъ печали вѣтки.— Останься съ нами! Ты будешь здѣсь счастлива, я дамъ тебѣ много бабочекъ и жуковъ, которые летаютъ въ моихъ кудряхъ, а когда у меня вырастутъ сережки, то я и тебя увѣщаю ими всю.

— Дорогая принцесса, отвѣтила я.—Я очень васъ люблю и вы мнѣ нравитесь, но позвольте мнѣ лучше возвратиться домой!

Въ это время, не замѣчая меня, къ принцессѣ Березѣ подбѣжалъ нашъ кучеръ Измайло, ввернулъ въ ея бѣлое тѣло буравчикъ и поставилъ къ образовавшейся дырочкѣ кувшинъ. Изъ ранки заструилась коричневаго цвѣта кровь. Бѣдная принцесса пожелтѣла отъ боли и опустила свою листву.

— Что онъ дѣлаетъ? спросила я въ испугѣ.

— Это онъ беретъ изъ нашей принцессы ея кровь, объяснила мнѣ

плакучая ива.—Этой кровью онъ подмазываетъ колеса въ вашей телѣгѣ и водовозкѣ. Люди называютъ ее почему-то «деготь».

Я испугалась за принцессу и обратилась къ царю.

— Позвольте мнѣ побѣжать сейчасъ домой, сказала я.—Я пожалуюсь мамѣ, что нашъ Измайло портитъ деревья и беретъ изъ нихъ кровь.

Царь склонился головою къ своему совѣтнику Букъ и оба они пошумукались.

— Что ты объ этомъ думаешь, Букъ? спросилъ его Дубъ.

— Что жъ, это можно! отвѣтилъ Букъ.

— А какого мнѣнія объ этомъ ты, мой талантливый докторъ Касторъ?

— Я полагаю, отвѣтилъ Ричинусъ, что такъ какъ эта дѣвочка убѣжала сюда, не спросившись у своихъ родителей, то ей нужно принять за это полную столовую ложку моего масла...

— Ты всегда непріятенъ, Касторъ! проворчалъ на него Дубъ.

Когда я услышала слова Ричинуса, то морозъ пробѣжалъ у меня вдоль спины.

— Не бойся, дитя мое,—ободрилъ меня Дубъ.—Деревья и растенія—не злыя. Вернись къ твоимъ родителямъ и скажи имъ, что мы всю весну и все начало лѣта были всѣ очень заняты: приготовляли для людей тѣны и ткали зеленый бархатный коверъ, весь усыпанный душистыми цвѣтами, по которому они будутъ ступать прямо

ногами. Въ нашихъ кудряхъ мы развели для нихъ птицъ, чтобы онѣ услаждали ихъ своими голосами. Но спроси ихъ, милая дѣвочка, зачѣмъ они, эти люди, такъ несправедливо относятся къ намъ? Зачѣмъ они отламываютъ отъ насъ наши вѣтки, лишаютъ насъ цвѣтовъ и скашиваютъ вмѣстѣ съ травой наши побѣги, этихъ маленькихъ нашихъ дѣтей? Они рубятъ насъ топорами, вырубаютъ насъ и съ каждымъ годомъ насъ становится все меньше и меньше. Передай имъ, что мы такъ же умѣемъ чувствовать, какъ и они, что и намъ такъ же больно, какъ и животнымъ, потому что мы тоже рождаемся и растемъ. Спроси ихъ, зачѣмъ они топчутся по травѣ, которая такъ прекрасна и, когда отцвѣтаетъ, то кормитъ собою ихъ же коровъ и лошадей? Настанетъ день, когда люди, срубивъ всѣ деревья, распилятъ и мое бѣдное тѣло на доски, и изъ этого роскошнаго парка не останется ничего, кромѣ уродливыхъ пней; они не узнаютъ больше, что такое красота на землѣ, потому что тогда уже не будетъ ни лѣсовъ, ни лужаекъ, ни бархатныхъ ковровъ зелени, ни садовъ, ни розъ. Тогда на что будутъ глядѣть люди, чѣмъ они усладятъ свои взоры, гдѣ они будутъ беззаботно гулять? Откуда дѣвушки возьмутъ себѣ цвѣтовъ? Гдѣ будутъ играть дѣти?

И старый царь закачалъ своею головой и испустилъ тяжкій вздохъ. Тогда я услышала странный звукъ

позади себя. Это рыдала плакучая ива.

— Запомни же мои слова, снова обратился ко мнѣ Дубъ.—А теперь иди и расскажи людямъ все!

— Я не могу этого сдѣлать, отвѣтила я.—Я потеряла дорогу и не знаю, какъ теперь идти домой?

— Этоничего, продолжалъ Дубъ.— Закрой свои глазки и ты тотчасъ же окажешься дома.

Я закрыла глаза и потомъ снова открыла ихъ. Деревья скрылись. Вмѣсто царя Дуба XVIII передо мною возвышался большой черный буфетъ, сдѣланный изъ его брата. Вмѣсто фіалокъ, розъ и другихъ цвѣтовъ передо мною пестрѣли цвѣточки, нарисованные на обояхъ. Я лежала на моей кроваткѣ у себя въ дѣтской. Было утро. Вошла въ дѣтскую мама, опустила передо мною на колѣна и стала меня ласкать...

— А ты зачѣмъ же такъ далеко вчера зашла? спросила она меня.— Мы хватились тебя, искали тебя во всѣхъ углахъ и наконецъ нашли въ самомъ концѣ парка у стараго дуба. Ты лежала на травѣ и спала...

— Такъ это былъ сонъ? спросила я маму.

— Какой сонъ? въ свою очередь спросила она меня.

Я рассказала ей все, что мнѣ велѣлъ передать людямъ старый дубъ. Мама глубоко вздохнула и сказала:

— Люди рубятъ деревья и не понимаютъ, какое зло они причиняютъ этимъ своей родинѣ.

Я думала въ это время о деревьяхъ и потому не поняла ее. Тогда она взяла меня изъ постельки на руки и поднесла меня къ окну. Широкій видъ открывался изъ него на большую рѣку и на весь противоположный берегъ, терявшійся на горизонтѣ. Посреди рѣки, не двигаясь съ мѣста, сѣвши дномъ на песчаную косу, стоялъ на мели одинокій пароходъ.

— Ты видишь этотъ пароходъ? указала мнѣ на него мама.—Уже вторые сутки онъ, бѣдный, стоитъ на мели. А когда-то эта рѣка была такъ глубока, что по ней ходили взадъ и впередъ громадныя баржи и двухъ-этажные пароходы, дававшіе заработокъ милліонамъ людей...

— Куда же дѣвалась изъ нея вода? спросила я маму.

— Она утекла въ море, а новой воды не откуда было натечь, потому что люди срубили лѣса и земля высохла такъ, что и сама стала нуждаться въ дождѣ...

Я вспомнила предсказаніе царя-Дуба и глубоко вздохнула.

— Бѣдный Дубъ! сказала я.—Бѣдняжка принцесса-Береза!

Мама поглядѣла на меня и весело засмѣялась.

— Значить, ты дѣйствительно видѣла сонъ? спросила она меня и снова уложила меня въ постель.

Я ничего не отвѣтила ей, уткнула голову въ подушку и стала плакать.

Мнѣ было жаль нашего парка и рѣки.

П. Д.

ВЕСНА.

Снѣгъ сошелъ—и зеленѣетъ
Ярко травка на поляхъ;
Звонко пѣсни раздаются
Въ теплыхъ солнечныхъ лучахъ.

Я душою молодѣю,
Весель, счастливъ и здоровъ,
И подъ звонъ весеннихъ пѣсень
Я и самъ запѣть готовъ.

Такъ и тянетъ на свободу,
Даль зоветъ къ себѣ, манить...
Разъ въ году такое чувство
Сердце радостью дарить!

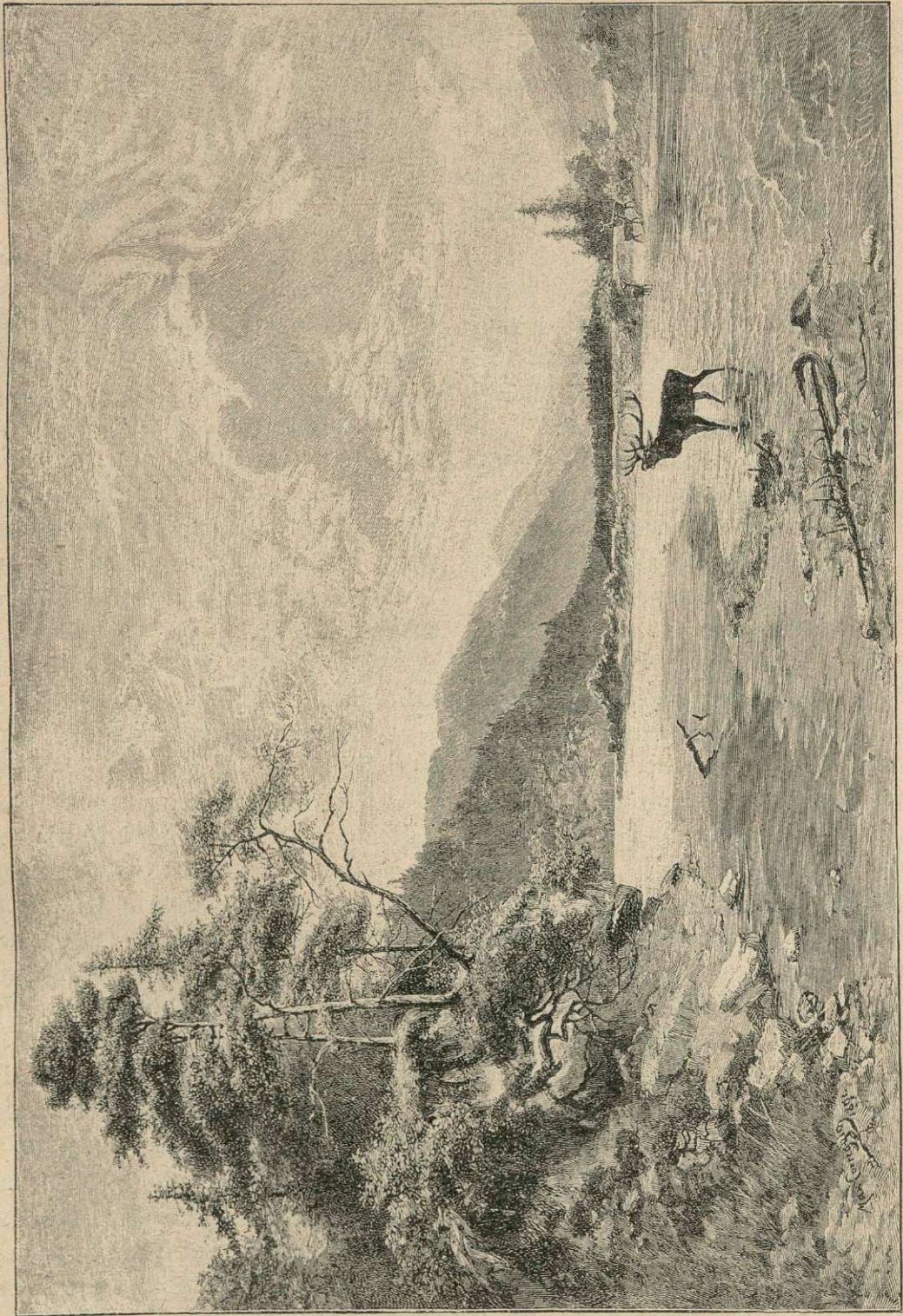
Ив. Бѣлоусовъ.

Неожиданный гость.

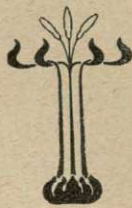
На лонѣ природы.

НА ЗАРѢ НОВОЙ ЖИЗНИ.

Историческая повѣсть.

(По Ben-Hur, by Lew. Wallace).

(Продолженіе).

XVI.

Однажды вечеромъ, когда Бенъ-Хуръ сидѣлъ у себя въ домѣ и ужиналъ съ Амрой, къ нему подѣхалъ на конѣ арабъ и подалъ ему письмо слѣдующаго содержанія:

«Дорогой господинъ. Симонидъ велѣлъ передать тебѣ, что у Иордана уже появился пророкъ, котораго многіе принимаютъ за Илію. Зовутъ его Іоаннъ. Онъ креститъ водою всѣхъ желающихъ получить спасеніе. Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ пустынѣ и его проповѣдь состоитъ въ томъ, что идетъ уже Христосъ. Весь Іерусалимъ и множество другого народа сходятся къ этому пророку Іоанну и берегъ, на которомъ онъ пребываетъ, оглашается его возгласомъ: «Покайтесь, приближается царствіе Божіе». Желаю тебѣ счастья. Твой рабъ Маллухъ».

Лицо Бенъ-Хура вспыхнуло отъ радости. Онъ вскочилъ съ мѣста и долго проходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, о чемъ-то думая. А когда настала ночь, онъ вышелъ за городъ, сѣлъ на свою лошадь, которая находилась на сохраненіи у одного крестьянина-еврея, и поскакалъ къ Иордану. Его сопровождалъ проводникъ.

Наступалъ разсвѣтъ. Пустыня представляла одно безпредѣльное море песку, желтѣвшее при свѣтѣ утренней зари, на всемъ волнистомъ пространствѣ котораго нигдѣ не было видно ни малѣйшей зелени. Влѣво, но очень далеко, виднѣлась безъ конца тянувшаяся гряда низкихъ горъ. На такой равнинѣ всякій движущійся предметъ было легко рассмотреть.

— Это верблюдъ съ сѣдоками, указалъ Бенъ-Хуру проводникъ.

— Только одинъ, или много? спросилъ Іуда.

— Нѣтъ, только одинъ.

Немного спустя, Бенъ-Хуръ уже самъ могъ рассмотреть, что верблюдъ былъ необыкновенныхъ размѣровъ и напоминалъ ему то чудесное животное, на которомъ онъ впервые увидалъ когда-то Валтасара и Иру у фонтана близъ Антиохіи. Что, если бы это дѣйствительно были они! Но нѣтъ, этого не можетъ быть: они ни за что не отправились-бы одни по пустынѣ. Но пока онъ такъ раздумывалъ, верблюдъ уже былъ совсѣмъ близко. Бенъ-Хуръ уже слышалъ звонъ колокольчиковъ и ясно могъ рассмотреть богатый балдахинъ, ка-

чавшійся на горбу у верблюда. Высокое животное подѣхало къ лошади Бенъ-Хура и онъ увидалъ Иру, глядѣвшую съ недоумѣніемъ и удивленіемъ своими большими глазами изъ-за драпировки балдахина.

— Миръ тебѣ! крикнулъ ему Валтасаръ.

— И тебѣ также! отвѣтилъ Бенъ-Хуръ.

— Мои глаза слабо видятъ отъ старости, сказалъ Валтасаръ, — но если я не ошибаюсь, то ты Бенъ-Хуръ, котораго я недавно видѣлъ у Ильдерима?

— А ты — Валтасаръ, тотъ мудрый египтянинъ, котораго я тамъ слушалъ? Но почему ты здѣсь?

— Нѣтъ, почему ты здѣсь, сынъ-Хура? въ свою очередь спросилъ Іуду Валтасаръ и продолжалъ: — Да, вотъ ѣду въ Іерусалимъ. Въ послѣднее время мнѣ все видятся сны, или вѣрнѣе — все одинъ и тотъ же сонъ. Какой-то голосъ говорить мнѣ: — «Встань и спиши! Тотъ, кого ты такъ ждешь, — уже близокъ!»

— Ты разумѣешь Христа? спросилъ Бенъ-Хуръ.

— Да, именно Его, отвѣтилъ Валтасаръ.

— Значитъ, ты еще ничего о Немъ не слыхалъ?

— Ничего, кромѣ этихъ словъ во снѣ.

— Въ такомъ случаѣ прочти вотъ это письмо!

И Бенъ-Хуръ досталъ изъ кармана письмо къ нему отъ Маллуха и

протянулъ его къ Валтасару. Прочитавъ его, старецъ исполнился радости и дрожавшимъ отъ волненія голосомъ произнесъ:

— «Господи, дай мнѣ возможность снова узрѣть Спасителя міра и поклониться Ему, и тогда я спокойно могу умереть!»

Бенъ-Хура очень растрогали эти слова.

— А ты узнаешь Его? спросилъ онъ у Валтасара.

— Нѣтъ, отвѣтилъ старецъ, — я пытаюсь о Немъ разспросить у другихъ.

— Въ такомъ случаѣ поѣдемъ къ Іордану вмѣстѣ, предложилъ Бенъ-Хуръ, — и постараемся узнать о Немъ что-нибудь отъ того пророка Іоанна! Быть можетъ, онъ намъ что-нибудь скажетъ!

— Поѣдемъ! согласился Валтасаръ.

И они вмѣстѣ отправились къ Іордану.

На третій день пути они были уже около священной рѣки. Едва только они подѣхали къ ней, какъ они увидели массы народа, толпившагося на берегу. Всѣ съ любопытствомъ оглядывали верблюда и лошадь Бенъ-Хура и старались пропустить ихъ впередъ къ водѣ.

— Въ какомъ мѣстѣ находится сейчасъ проповѣдникъ? спросилъ у толпы Бенъ-Хуръ.

— У брода... слышались отвѣты. — На самомъ берегу!

Сердце Бенъ-Хура сильно забилося, потому что онъ зналъ, что бродъ былъ уже близокъ.

— Радуйся, добрый Валтасаръ, сказалъ онъ.—Мы уже почти у цѣли.

И они тотчасъ-же отправились къ броду.

Погонщикъ подгонялъ верблюда, и вскорѣ имъ стали попадаться шалаши, палатки, привязанныя животныя... Затѣмъ показалась большая толпа народа, стоявшая на берегу; на другомъ берегу рѣки виднѣлась другая толпа. Когда они приблизились, то толпа заколыхалась, распалась и стала расходиться. Они опоздали.

— Подождемъ здѣсь, сказалъ Бенъ-Хуръ Валтасару. — Можетъ быть, Иоаннъ Предтеча пройдетъ этой дорогой.

Народъ былъ слишкомъ поглощенъ слышанною только-что проповѣдью Иоанна, чтобы обратить вниманіе на вновь прибывшихъ. Когда-же нѣсколько сотенъ народа разошлись и случай видѣть Иоанна, казалось, былъ совершенно потерянъ, вниманіе путешественниковъ было привлечено шедшимъ отъ рѣки въ ихъ сторону человѣкомъ, наружность котораго заставила ихъ забыть все остальное.

Сухощавое лицо его, падавшіе на плечи волосы—придавали ему видъ подвижника. Вся правая сторона его была обнажена и смугла. Рубашка изъ грубѣйшей верблюжьей шерсти прикрывала остальную часть его тѣла. На немъ былъ широкій ременный поясъ. Ноги его были босы. Онъ опирался на суковатую палку. Онъ осматривался кругомъ, какъ-бы ища кого-то.

Это былъ Иоаннъ.

Въ это время другой человѣкъ появился у Иордана. Иоаннъ увидаль Его, остановился, отбросилъ волосы назадъ и поднялъ руки, какъ-бы подавая знакъ народу. Всѣ остановились тоже, готовые слушать. Когда же воцарилось полнѣйшее молчаніе, Иоаннъ поднялъ посохъ и указаль имъ на Пришедшаго. Бенъ-Хуръ и Валтасаръ тоже взглянули на Него. Онъ шелъ почти прямо къ нимъ. Царила глубокая тишина. Какъ вдругъ раздался голосъ Иоанна:

— Вотъ Агнецъ Божій, взявшій на себя грѣхи міра!

Валтасаръ палъ на колѣни. Ему не нужно было пояснять значенія этихъ словъ.

— Неужели это Онъ? воскликнулъ египтянинъ.—Неужели это Христосъ?

И онъ поднялъ полные слезъ глаза къ небу и сталъ благодарить.

Иуда слѣзъ съ лошади и тоже сталъ на колѣни. Онъ глядѣлъ на Христа и словно свѣтъ, словно лучъ солнца блеснулъ въ его памяти. Передъ нимъ воскресла сцена у Назаретскаго колодца, когда римская стража гнала его самого въ каторжныя работы, и онъ затрепеталь всѣмъ своимъ существомъ. Это былъ тотъ самый человѣкъ, который когда-то, восемь лѣтъ тому назадъ, напоилъ его водой. И онъ тоже палъ ницъ и оставался такъ до тѣхъ поръ, пока не разошлась толпа...

А когда толпа разошлась, то онъ

поднялся съ земли и долго смотрѣлъ во слѣдъ удалявшемуся Христу.

— Ну, что-жъ? обратился къ Іудѣ Валтасарь.—Поѣдемъ теперь въ Іерусалимъ?

— Нѣтъ! рѣшительно отвѣтилъ Бенъ-Хуръ.—Поѣзжай ты съ дочерью самъ, а я..

— А ты?

— Я останусь здѣсь!

И они простились. Зазвенѣли колокольчики на верблюдѣ, заколыхался на немъ балдахинъ и скоро Валтасарь съ дочерью скрылись въ туманной дали.

XVII.

Прошло еще три года.

Не зная, что дѣлать съ перешедшимъ въ казну домомъ Бенъ-Хура, который сталъ уже требовать починки, Понтій Пилать рѣшилъ продать его съ молотка, а деньги, которыя выручитъ за него, передать въ казну. Такъ онъ и поступилъ. Узнавши о предстоящей продажѣ этого дома, Симонидъ отправилъ въ Іерусалимъ Малуха, который его и купилъ. Отдѣлавъ этотъ домъ, Малухъ далъ знать своему хозяину, что все готово, и Симонидъ съ Эсфирью, слышавъ о появленіи Христа, переехали изъ Антиохіи на жительство въ Іерусалимъ и поселились въ немъ навсегда. Въ этомъ-же домѣ осталась доживать свой вѣкъ и Амра, въ немъ-же, по приглашенію Симонида, стали жить и египтянинъ Валтасарь со своей дочерью Ирой.

Такъ домъ Іуды Бенъ-Хура и остался въ кругу его друзей.

Всѣ три года о Бенъ-Хурѣ не было слышно ничего. Симонидъ безпокоился о немъ, наводилъ справки, но изъ этого не выходило ничего. Эсфирь тосковала. Амра тайкомъ проливала горькія слезы и считала его погибшимъ. Такъ всѣ и рѣшили, что его снова схватили римляне и снова сослали его въ каторжныя работы. Но куда? Гдѣ онъ сейчасъ? Какъ ему помочь? Куда послать ему письмо и у кого освѣдомиться о немъ?

И всѣ вздыхали о немъ, не знали, что дѣлать, и боялись начинать о немъ разговоръ.

Вдругъ онъ появился самъ. На небѣ уже свѣтили звѣзды и все улеглось уже на покой, когда у входной двери раздался вдругъ чей-то стукъ. Амра побѣжала отворять и, увидѣвъ, что это Бенъ-Хуръ, въ безчувствіи повалилась на полъ. Онъ поднялъ ее и, точно ребенка, на рукахъ внесъ въ комнаты.

— О, моя Амра! сказалъ онъ.— Какъ ты обо мнѣ скучала!

Заслышавъ его голосъ, къ нему выбѣжалъ Малухъ, узналъ его, припалъ къ его плечу и сталъ громко плакать. Затѣмъ онъ сталъ кричать на весь домъ:

— Идите сюда! Идите сюда всѣ! Нашъ господинъ вернулся! Богъ послалъ намъ радость на весь міръ!

Выбѣжали слуги и рабы и пали ницъ передъ Бенъ-Хуромъ. Онъ каж-

даго изъ нихъ поднѣлъ съ полу, обнялъ, поцѣловалъ, обласкалъ и привѣтствовалъ добрымъ словомъ.

— О, нашъ господинъ!. воскликнули они. — Наконецъ-то ты опять среди насъ! Вѣдь всѣ мы собраны снова здѣсь, въ твоёмъ домѣ, и готовы служить тебѣ, какъ и много лѣтъ тому назадъ! Повелѣвай-же нами, вѣдь мы—твой вѣрные рабы!

Онъ ласково улыбнулся имъ въ отвѣтъ.

— Нѣтъ, сказалъ онъ, —вы не рабы мнѣ, а братья и друзья!

И, осторожно положивъ Амру на диванъ, онъ выбѣжалъ на крышу, гдѣ въ это время сидѣли Симонидъ, Эсфирь, ея подруга Ира и Валтасаръ.

— Миръ вамъ! воскликнулъ онъ и бросился къ Симониду на шею.

Слезы брызнули изъ глазъ Симонида и онъ крѣпко прижалъ Иуду къ сердцу.

— Эсфирь, Эсфирь! Ракричалъ онъ. — Скажи скорѣе всѣмъ, чтобъ несли сюда вина!

Эсфирь не трогалась съ мѣста.

— Что-же ты, Эсфирь! Развѣ ты не видишь, что возвратился твой господинъ?

Но Эсфирь не шелохнулась. Ея сердце такъ преисполнилось радостью, что она вся трепетала.

При взглядѣ на нее, возмужавшую и сдѣлавшуюся прекрасной, Бенъ-Хуръ остановился въ удивленіи. Когда онъ стоялъ такъ, она пришла въ себя и, опустивъ глаза, покорно вышла изъ комнаты, чтобы принести гостю вина.

Симонидъ пригласилъ его садиться.

— Ну, вотъ и Христось уже идетъ! сказалъ онъ. — Наконецъ-то мы Его дождались!

— Да, идетъ... отвѣтилъ Бенъ-Хуръ. — Скоро онъ торжественно войдетъ въ Іерусалимъ!

Вошла Эсфирь съ виномъ, налила стаканъ и подала его Іудѣ.

— Миръ тебѣ, кроткая дѣвушка! сказалъ онъ ей, принимая отъ нее вино.

Эсфирь низко поклонилась ему и молча отошла къ отцу.

— Съ какими ты вѣстями пожаловалъ къ намъ? обратился къ Іудѣ Симонидъ, когда онъ отхлебнулъ глотокъ вина и поставилъ стаканъ на столъ.

— Я пріѣхалъ, чтобы рассказать вамъ о Христѣ... отвѣтилъ Іуда.

Симонидъ и Валтасаръ напрягли свое вниманіе.

— Давно уже я сопровождаю Его хотя и издали, началъ Бенъ-Хуръ, — и внимаю Ему, какъ могу. И я убѣдился, что Онъ дѣйствительно есть тотъ Мессія, о которомъ написано у нашихъ пророковъ.

— Мессія?! воскликнули оба разомъ и Симонидъ и Маллухъ.

— Я сейчасъ расскажу вамъ все.

Но въ это время кто-то вошелъ въ комнату. Оглянувшись, Іуда увидалъ, что это была Амра. Онъ вскочилъ съ мѣста, бросился къ ней съ распростертыми объятіями и закричалъ:

— Амра! Амра! Дорогая, старая Амра!

Она подошла поближе и опустилась къ его ногамъ. Она обняла его колѣни и долго, долго цѣловала его руки. Освободившись, онъ отстранилъ ея длинные сѣдые волосы, упавшіе ей на лицо, и, поцѣловавъ ее въ обѣ щеки, сказалъ:

— Милая Амра, неужели ты ничего не знаешь о мамѣ и сестрѣ? Неужели ничего, ничего? Ни единого слова?

Она разразилась рыданіями и этотъ отвѣтъ былъ для Бенъ-Хура краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

— Да будетъ воля Бога! сказалъ онъ и по его тону всѣ слушатели поняли, что онъ потерялъ уже всякую надежду найти мать и сестру. На глаза его навернулись слезы, но онъ, какъ мужчина, старался не выказать ихъ.

Оправившись, онъ сѣлъ на свое мѣсто.

— Поди, сядь около меня, Амра! сказалъ онъ.

Она сѣла на полъ и прислонилась къ его колѣнямъ головой.

— А теперь слушайте, обратился Бенъ-Хуръ къ Симониду, Эсфири и ихъ друзьямъ.— Я цѣлыхъ три года ходилъ за Христомъ. Онъ ведетъ за собой двѣнадцать человѣкъ изъ рыбаковъ, землепашцевъ, словомъ изъ людей самыхъ простыхъ. И онъ, и они странствуютъ пѣшкомъ, не взирая на непогоду, вѣтеръ, холодъ, дождь и жару. Онъ обладаетъ даромъ превращать камни въ хлѣбъ и воду въ вино. Я самъ видѣлъ, какъ

Онъ въ Канѣ Галилейской, на свадьбѣ, претворилъ воду въ вино.

— Это удивительно! воскликнулъ Симонидъ.

— Но это еще далеко не все, продолжалъ Бенъ-Хуръ.— Семь хлѣбовъ и двѣ рыбы онъ превратилъ въ такое количество пищи, что оказалось возможнымъ накормить пять тысячъ человѣкъ, а остатками наполнить нѣсколько корзинъ. И это при мнѣ сотворилъ Иисусъ!

— И ты видѣлъ это? воскликнулъ Симонидъ.

— Да, и ѣлъ хлѣбъ и рыбу. Я былъ свидѣтелемъ еще бѣльшихъ чудесъ. Однажды къ Иисусу принесли параличнаго; Онъ только сказалъ:— «Иди домой!»—и человѣкъ тотъ отправился домой здоровымъ. Что скажете вы о подобныхъ чудесахъ?

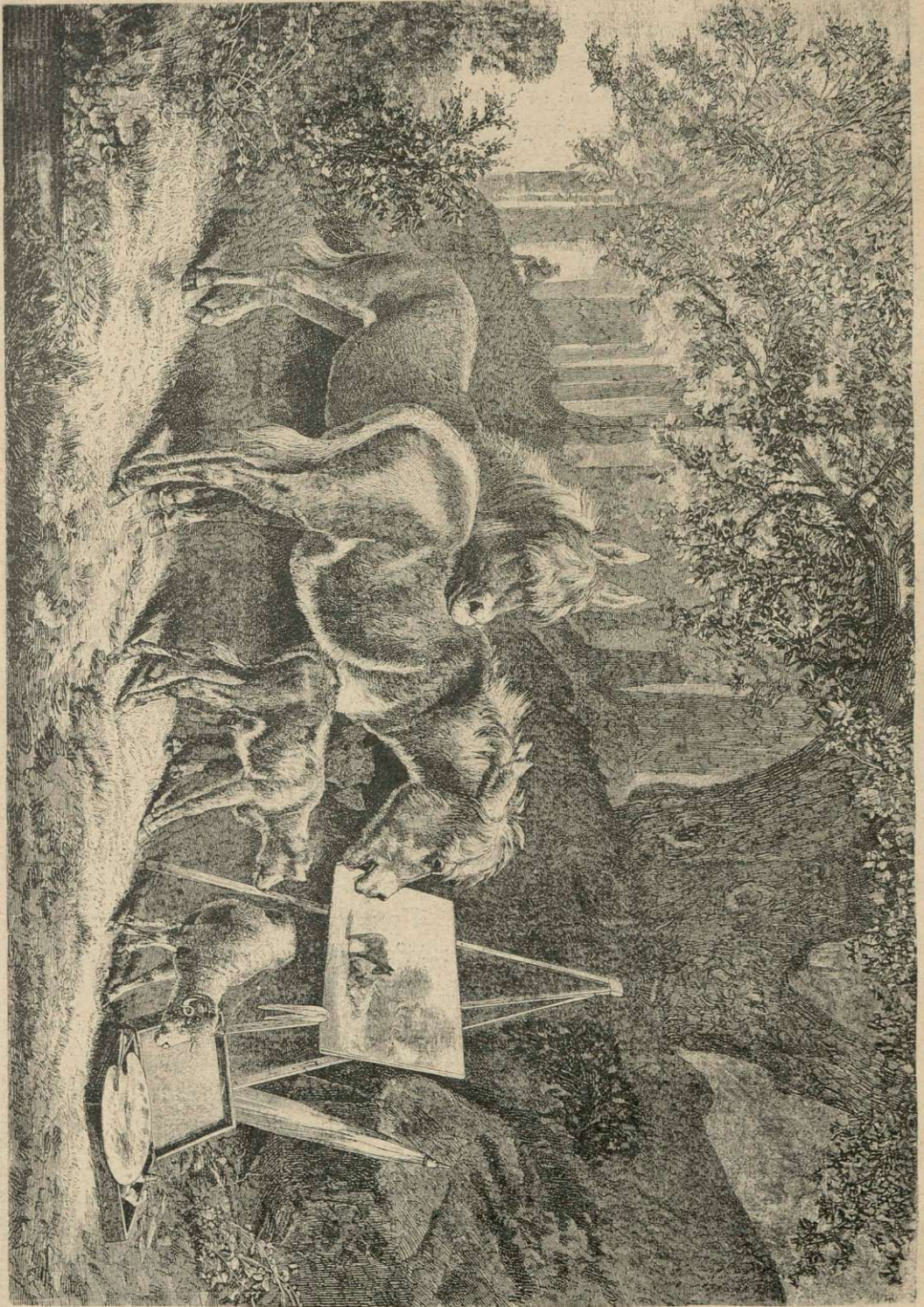
Симонидъ не отвѣчалъ.

— Вообразите теперь себѣ проказу, это проклятiе Божiе, продолжалъ Бенъ-Хуръ, — отъ котораго можетъ избавить человѣка только одна смерть.

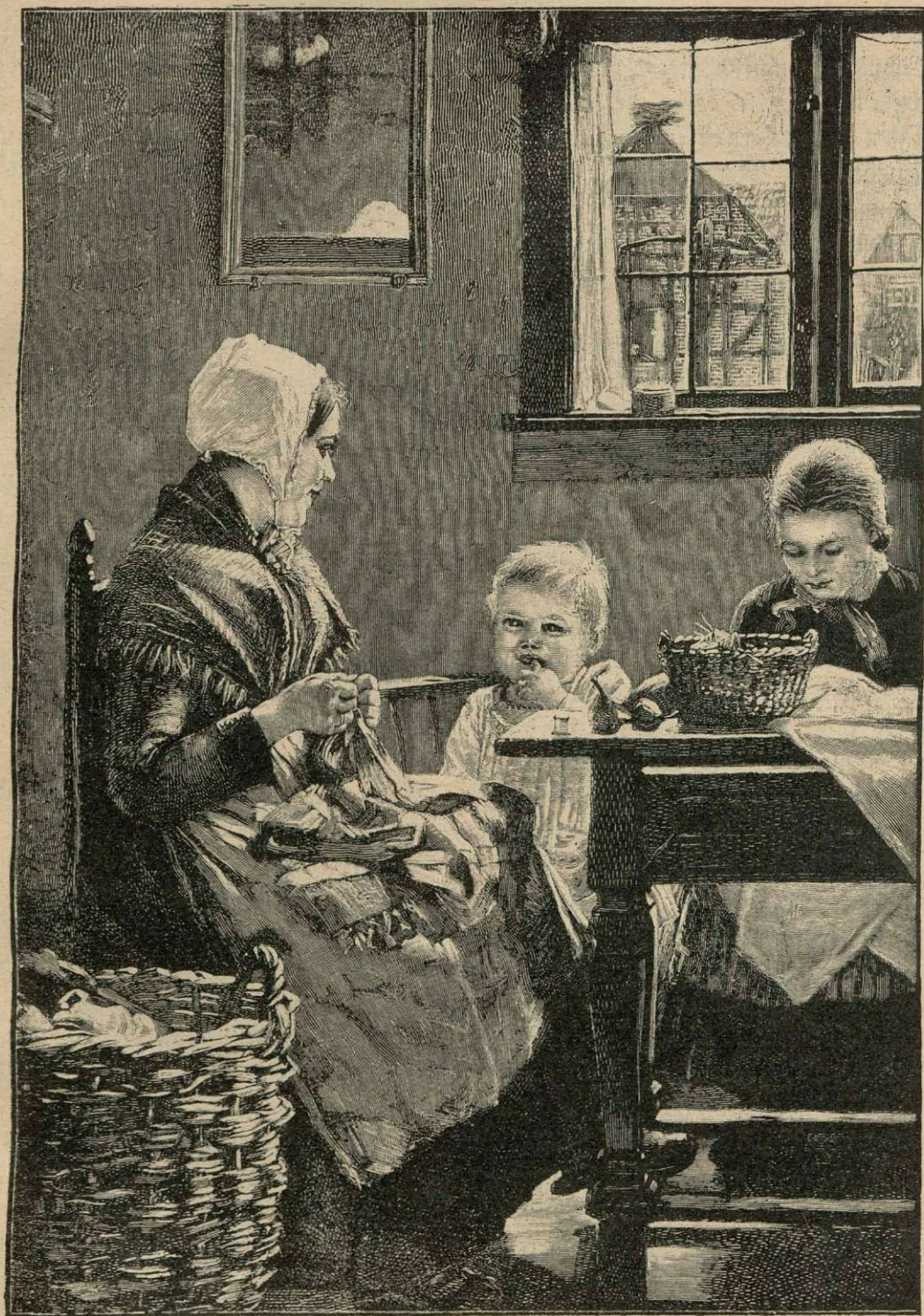
При этихъ словахъ Амра вздрогнула, приподнялась, насторожилась, и стала жадно слушать.

— Чтò бы вы сказали, продолжалъ Бенъ-Хуръ, еслибы увидѣли то, о чемъ я сейчасъ вамъ расскажу? Прокаженный подошелъ къ Иисусу, когда мы были съ Нимъ въ Галилеѣ, и сказалъ:— «Господи, если ты захочешь, то ты очистишь меня». Онъ услышалъ эти слова и, дотронувшись до отверженнаго, сказалъ:— «Очистись!» И тотчасъ-же больной сдѣ-

Пѣшкѣ и искусствѣ.

Мама, дай сладенькаго!

лался здоровымъ, какъ и всѣ мы, видѣвшіе это исцѣленіе; а насъ было множество.

Тутъ Амра встала и тихонько направилась къ двери и вышла вонъ такъ, что никто изъ присутствовавшихъ не замѣтилъ ея ухода.

Но послѣдуемъ за нею.

Была ночь. Съ корзиной въ рукѣ, Амра первая вышла изъ города чрезъ Овечьи ворота и со всѣхъ ногъ побѣжала къ тѣмъ пещерамъ, гдѣ обитали прокаженные. Она шла къ своей госпожѣ, которая все еще жила вмѣстѣ съ Тирсой въ одной изъ пещеръ, недалеко отъ колодца Энъ-Рогель.

Несчастливая женщина, страдавшая безсонницей отъ болѣзни, давно уже сидѣла внѣ пещеры, между тѣмъ какъ Тирса еще спала. Теченіе болѣзни шло страшно быстро за эти три года. Стыдясь своего вида, бѣдняжка уже давно стала ходить съ покрытой головой. Даже дочери своей Тирсѣ она показывалась какъ можно рѣже. Въ эту ночь она вышла на воздухъ съ непокрытой головой, зная, что въ такую пору она своимъ видомъ не смутитъ никого. Она отлично знала, что какъ только солнце освѣтитъ вершину Масличной горы, придетъ къ ней Амра и положитъ на тотъ вонъ камень пищу и питье. Эти короткія свиданія служили единственнымъ утѣшеніемъ для несчастной матери. Ее она могла спрашивать о сынѣ, который пропадалъ безъ вѣсти уже третій годъ. Но Амра не говорила

ей объ этомъ и на ея вопросы о сынѣ старалась что-нибудь сказать, чтобы не причинить ей страданій.

Когда она сидѣла тутъ со своими безотрадными думами, вдругъ показалась Амра. Не узнавъ ее, женщина закричала:

— Я нечистая, нечистая! Не приходи ко мнѣ близко!

Но, минутою спустя, Амра была уже у самыхъ ея ногъ. Долго подавляемая любовь Амры къ своей госпожѣ вырвалась наружу: со слезами и восклицаніями она побѣжала къ ней, обхватила ея колѣни и стала цѣловать ея одежду.

— Что ты надѣлала, Амра? воскликнула больная.—Вѣдь ты погибла. Прикоснувшись ко мнѣ, ты теперь заразилась и сама. А онъ, мой сынъ?.. Вѣдь теперь ты никогда, никогда не можешь вернуться къ нему!

Амра съ рыданіями повалилась лицомъ на землю.

— Что будетъ теперь съ нами? продолжала женщина.—Кто будетъ теперь приносить намъ хлѣбъ? О злая, злая Амра! Ты не хотѣла пожалѣть себя и насъ!..

— О, сжался, сжался! рыдала Амра.—Не брани меня такъ за мою любовь!

Разбуженная шумомъ, у входа въ пещеру появилась Тирса.

— Это Амра, мама? спросила она. Служанка хотѣла подползти и къ ней.

— Стой Амра! воскликнула госпожа.—Я запрещаю тебѣ прикасаться

къ ней! Встань и уходи, пока никто еще не увидаль тебя. Впрочемъ, нѣтъ... Теперь уже поздно! Ты должна теперь навѣки остаться вмѣстѣ съ нами и раздѣлить нашу участь...

И всѣ трое стали рыдать.

Затѣмъ, успокоившись немного, Амра весело улыбнулась и сказала:

— О, госпожа! Я приношу вамъ добрую вѣсть!

— Какую? спросила вдова.

— Близъ Иерусалима появился какой-то Человѣкъ, который можетъ васъ исцѣлить. По одному только слову Его больной выздоравливаетъ и къ покойнику возвращается жизнь. Я пришла, чтобы провести васъ къ Нему. Сегодня Онъ придетъ въ Иерусалимъ. Весь городъ говоритъ уже объ этомъ и ожидаетъ Его.

— Ты бредишь, Амра... сострадательно сказала Тирса.

— Нѣтъ! воскликнула служанка.— Я говорю чистую правду. Идите-же за мной и не теряйте ни одной минуты. Сегодня утромъ Онъ пойдетъ въ городъ по одной изъ этихъ дорогъ. Смотрите, — уже свѣтаетъ. Вотъ пища—поѣшьте и пойдемъ.

Мать жадно вслушалась.

— Кто Онъ? спросила она.

— Назарянинъ.

— Какъ Его зовутъ?

— Исусъ.

— Кто говорилъ тебѣ о Немъ и Его чудесахъ?

— Самъ Иуда... Онъ странствовалъ вмѣстѣ съ нимъ и видѣлъ, какъ

прокаженные исцѣлялись отъ Него и уходили здоровыми.

Вдова не требовала больше доказательствъ. Это говорилъ Иуда, ея сынъ, слѣдовательно здѣсь не могло быть мѣста для сомнѣній.

— Это должно быть Мессія! радостно воскликнула Тирса.

При сильномъ возбужденіи онѣ позавтракали всѣ свое и отправились въ путь.

— Я боюсь людной дороги, сказала мать.—Пойдемъ лучше черезъ горы. Теперь праздникъ и мы можемъ встрѣтить много людей.

Тирса шла съ большимъ трудомъ.

— Горы круты, сказала она,—мнѣ не взобраться на нихъ!

— Ничего, отвѣтила мать.—Духъ бодръ, плоть немощна. Мы съ Амрой тебѣ поможемъ.

Амра подошла къ Тирсѣ и, не принимая во вниманіе ни послѣдствій, ни запрещеній, обняла ее и сказала:

— Обопрись на меня. Я сильна, не смотря на старость. Вотъ такъ. Теперь пойдемъ.

И онѣ пошли черезъ горы.

Между тѣмъ съ востока медленно приближалась толпа. Она все росла и росла, слышались радостные крики и привѣтствія; ей навстрѣчу изъ Иерусалима бѣжала другая толпа, всѣ махали пальмовыми вѣтвями и кричали «Осанна!» Когда наконецъ можно было ясно видѣть передніе ряды, то взоры прокаженныхъ: матери, Тирсы и Амры, прижавшихся у самой дороги къ скалѣ, устремились на

Человѣка, ѣхавшаго посрединѣ группы, сопровождавшей Его съ восторженнымъ пѣніемъ. Онъ былъ одѣтъ въ бѣлую одежду и ѣхалъ на осликѣ, съ непокрытой головой. Онъ не оборачивался ни направо, ни налево и, казалось, не принималъ никакого участія въ шумномъ восторгѣ окружающихъ. Солнечные лучи, падая на Его голову, и освѣщая вьющіеся волосы, образовывали какъ-бы золотой вѣнецъ надъ Его головой. Безъ всякой посторонней помощи прокаженные тотчасъ-же узнали, что это и былъ Онъ—Иисусъ Христосъ.

— Вотъ Онъ, Тирса, сказала мать.— Идемъ, дитя мое!

И съ этими словами она вышла изъ-за бѣлой скалы и упала на колѣни. Дочь и служанка послѣдовали ея примѣру.

Моментъ встрѣчи съ Нимъ наступилъ и необходимо было немедленно обратиться къ Нему съ мольбою. Пропустить этотъ случай значило навсегда потерять надежду на исцѣленіе.

— Ближе, дитя мое, говорила мать.— Подойдемъ поближе, Амра, а то отсюда Онъ не услышитъ насъ!

Вставъ, она устремилась впередъ и, поднявъ свои страшныя руки, за-

кричала ужаснымъ голосомъ. Толпа увидѣла ее, увидѣла ея страшное лицо и отшатнулась. Тирса, слѣдовавшая за матерью невдалекѣ, пала на землю, боясь слѣдовать дальше.

— Прокаженные! Прокаженные! кричала толпа.

— Камнями ихъ!

— Проклятыя Богомъ! Бей ихъ!

Христосъ молча остановился около женщинъ.

— О, господинъ! воскликнула мать.— Ты видишь нашу нужду, ты можешь исцѣлить насъ. Сжался надъ нами, сжался!

Онъ сказалъ:

— Женщина, велика вѣра твоя; да будетъ то, чего ты желаешь!

Онъ постоялъ еще минуту, какъ бы не замѣчая присутствія толпы,— одну только минуту,—и затѣмъ поѣхалъ дальше.

— Тирса! крикнула почти тотчасъ же мать.— Ободрись! Посмотри! Въдмы спасены! Мы снова здоровы!

И всѣ три женщины, все еще стоя на колѣняхъ, проводили процессію глазами и затѣмъ упали на землю и стали благодарить, благодарить, благодарить. . . . .

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ДѢТСТВѢ.

Въ раннемъ дѣтствѣ все, какъ въ сказкѣ:
 Лѣтомъ—мячь, зимой—салазки...
 Тихо мама шепчетъ ласки
 Надъ головкой золотой.

Лѣтомъ, въ дождь, въ жару, въ морозы
 Только смѣхъ иль только слезы;
 Вѣчно дѣти въ царствѣ Грёзы
 Въ сказкѣ, сотканной Мечтой.

Съ чѣмъ бы сердце ни боролось,
 Все смягчитъ ребенка голосъ,
 Дѣти—нивы Божьей колось,
 Дѣти—Бога даръ святой.

Нѣтъ на лицахъ дѣтскихъ маски,
 Всѣмъ любовью свѣтятъ глазки...
 Въ раннемъ дѣтствѣ всё, какъ въ сказкѣ,
 Задуманной и простой.

А. Бѣл—нко.

ПРИНЦЪ-ДРОЗДЪ.

Дѣтская пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.

(Посвящается **Надѣ Зубовой**).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Король.
Принцесса, его дочь.
Китаецъ и Турокъ—женихи. [Если найдется достаточное число исполнителей, то число жениховъ можно увеличить. Пусть они являются въ национальныхъ костюмахъ, пляшутъ національные танцы].

Принцъ Генрихъ-Дроздъ.
Горшечникъ, [перодѣтый Принцъ Генрихъ-Дроздъ].
Министръ.
 Пажи, придворные, фрейлины, торговцы, торговки и народъ, придворный поваръ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Королевскій дворець. Налѣво два кресла. Король сидитъ на одномъ изъ нихъ и дремлетъ. Передъ нимъ стоитъ министръ съ длиннымъ свиткомъ въ рукѣ и читаетъ протяжно:

министръ. По статьѣ миллионъ триста тысячъ первой—оба виновные привлекаются къ отвѣтственности...

король [просыпается]. Кого привлекаютъ?.. За что?..

министръ. Двухъ портныхъ, государь, которые подрались аршинами на городской площади.

король. Ахъ, да!.. да!.. Правду скавать, всѣ наши дѣла ужасно скучны... особенно судебныя... Бросимъ-ка мы это, да поговоримъ о чемънибудь болѣе интересномъ.

министръ [свертываетъ свитокъ и кладетъ его въ карманъ]. Какъ вамъ будетъ угодно, государь.

КОРОЛЬ [вздыхаетъ]. Посовѣтуй-ка лучше: какъ мнѣ быть съ моей дочерью—принцессой?.. Избаловалъ я её на свою голову, а теперь и самъ не знаю, что дѣлать. Капризница она у меня, насмѣшница, своевольная!.. Стараюсь её замужъ выдать,—такъ не идетъ!.. Женихи каждый день къ ней сватаются, и графы и князья и настоящіе принцы изъ всѣхъ странъ,—а она всѣмъ отказываетъ, да еще насмѣхается надъ ними, даетъ разныя глупыя прозвища. Просто бѣда: со всѣми сосѣдями меня перессорила! Того и гляди войну кто-нибудь изъ нихъ объявитъ. А вѣдь ты знаешь, что всего-то войска у насъ полтора солдата да два генерала,—гдѣ ужъ тутъ сражаться!..

МИНИСТРЪ. Такъ точно, государы!

КОРОЛЬ. Одна теперь у меня надежда на принца Генриха. Это сынъ моего друга. Онъ такъ хорошъ собой, такъ уменъ и добръ, что навѣрное понравится моей дочери [встаетъ съ кресла и ходитъ по сценѣ]. Но... если и тутъ она не броситъ свои капризы, то я придумаю для нея достойное наказаніе!

ПРИНЦЕССА [входитъ со смѣхомъ]. Женихи, опять женихи!.. [хохочетъ].

КОРОЛЬ. По мѣстамъ!.. [садится на тронъ, принцесса рядомъ, придворные по стѣнѣ противъ королевскаго трона. Подъ музыку входитъ съ букетомъ принцъ Генрихъ. Онъ кланяется королю, преклоняетъ колѣно передъ принцессой и подаетъ ей букетъ].

ПРИНЦЪ-ГЕНРИХЪ. Позвольте, принцесса, поднести вамъ эти розы!..

ПРИНЦЕССА. Фи!.. я не люблю запаха розъ!.. [бросаетъ букетъ].

КОРОЛЬ. Кажется, принцъ Генрихъ, вы просите руки моей дочери?

ПРИНЦЪ-ГЕНРИХЪ. Да, государь, я давно мечтаю сдѣлаться вашимъ зятемъ!

ПРИНЦЕССА. Какъ? Я должна выйти за него замужъ? Ни за что!.. Ха-ха-ха!.. [къ принцу]. Вы просто смѣшны мнѣ. Съ вашимъ длиннымъ носомъ, вы ужасно похожи на птицу... Ну, совсѣмъ дроздъ!..

ФРЕЙЛИНЫ [смѣются] Дроздъ! Дроздъ!

[Принцъ Генрихъ въ обидѣ уходитъ].

КОРОЛЬ [топаетъ ногой]. Молчать, трещетки!.. [встаетъ съ трона и быстро ходитъ по сценѣ]. Это ни на что не похоже! Это ужасно!.. Что мнѣ съ тобой дѣлать, дочь моя? [останавливается противъ нея]. А!.. придумаль... Рѣшено! Подика сюда, мой первый министръ. [Министръ подходит и король шепчетъ ему что-то на ухо].

МИНИСТРЪ. Слушаю, государь!.. [кланяется и уходитъ. Король снова садится на тронъ].

КОРОЛЬ. Посмотримъ, что будетъ дальше!.. Теперь я ее проучу!

[Въ дверяхъ появляется китаецъ. Онъ подбѣгаетъ на цыпочкахъ къ королевскому трону, быстро киваетъ нѣсколько разъ головой и кланяется, поднявъ вверхъ указательные пальцы. Потомъ знаками объясняетъ королю, что просить руки его дочери].

ПРИНЦЕССА [смѣется]. Ужъ не выйдутъ ли мнѣ замужъ за этого урода? Вотъ обезьяна!.. А коса-то, коса? Точно крысій хвостъ! [показываетъ ему языкъ. Китаецъ въ обидѣ уходитъ].

КОРОЛЬ. Продолжай, дочь моя, въ

томъ же духѣ. Я чувствую, что моему терпѣнію приходитъ конецъ!..

[Входитъ турокъ. Онъ привѣтствуетъ короля, прикладывая руку ко лбу, губамъ и сердцу и жестами объясняетъ ему, что просить руки принцессы].

принцесса. Вотъ уродъ! Толстый, какъ бочка, и красный, какъ вареный ракъ! Хорошъ женихъ, нечего сказать! Пусть убирается прочь!

[Турокъ въ обидѣ уходитъ].

король. Довольно этихъ комедій: терпѣніе мое наконецъ лопнуло!.. [къ дочери]. Слушай, дочь моя: ты отвергла всѣхъ знатныхъ жениховъ, которые къ тебѣ сватались. Теперь я, не смотря ни на что, выдамъ тебя замужъ за перваго, кто пріѣдетъ ко мнѣ во дворецъ, будь то хотя сапожникъ. Вотъ... И знай, что я сдержу свое слово!..

принцесса. Ну, что-жъ, выдавай, если хочешь!

голосъ за сценой. Кринки!.. Горшки! Тарелки глиняныя!..

король. Ба!.. вотъ это кстати. [пажу] Позови-ка сюда горшечника. Пусть онъ присватывается къ принцессѣ!

[Пажъ уходитъ и тотчасъ-же возвращается. За нимъ идетъ Принцъ-Генрихъ, наряженный оборванцемъ, держа въ рукахъ нѣсколько глиняныхъ горшковъ и тарелокъ. Горшечникъ низко кланяется королю, потомъ принцессѣ, потомъ придворнымъ и фрейлинамъ и, открывъ отъ изумленія ротъ, озирается по сторонамъ].

король. Горшки свои ты могъ бы оставить и на улицѣ. Я не для того тебя звалъ, чтобы покупать ихъ.

горшечникъ [разставляя посуду передъ трономъ]. Да вы посмотрите, горшки-то

какіе! [стучитъ рукой по тарелкѣ]. Двѣсти лѣтъ продержатся. Это ужъ будьте спокойны!

король. Можешь показать ихъ моему повару, а теперь дѣло не въ томъ... Скажи-ка мнѣ лучше: ты женатъ?

горшечникъ [удивленно]. Женатъ?

король. Ну, да.

горшечникъ. Нѣтъ, не женатъ; никакъ не могу найти себѣ невѣсту по вкусу.

король. Такъ не хочешь-ли, любезный, жениться вотъ на ней? [показываетъ на принцессу].

горшечникъ. Мнѣ?.. На принцессѣ?.. Да вы шутите!

король. Нѣтъ, не шучу.

горшечникъ [нарочно]. Кажется я съ ума сошелъ... Или вижу все это во снѣ [щиплетъ себя за ухо]. Ай!.. Нѣтъ, не сплю.

король. Что же ты согласенъ взять ее себѣ въ жены?

горшечникъ. Гмъ... Надо подумать. А какое приданое вы за ней дадите?

король. Сколько хочешь!

горшечникъ. Неужели?

король. Только возьми ее, пожалуйста, за себя поскорѣ!

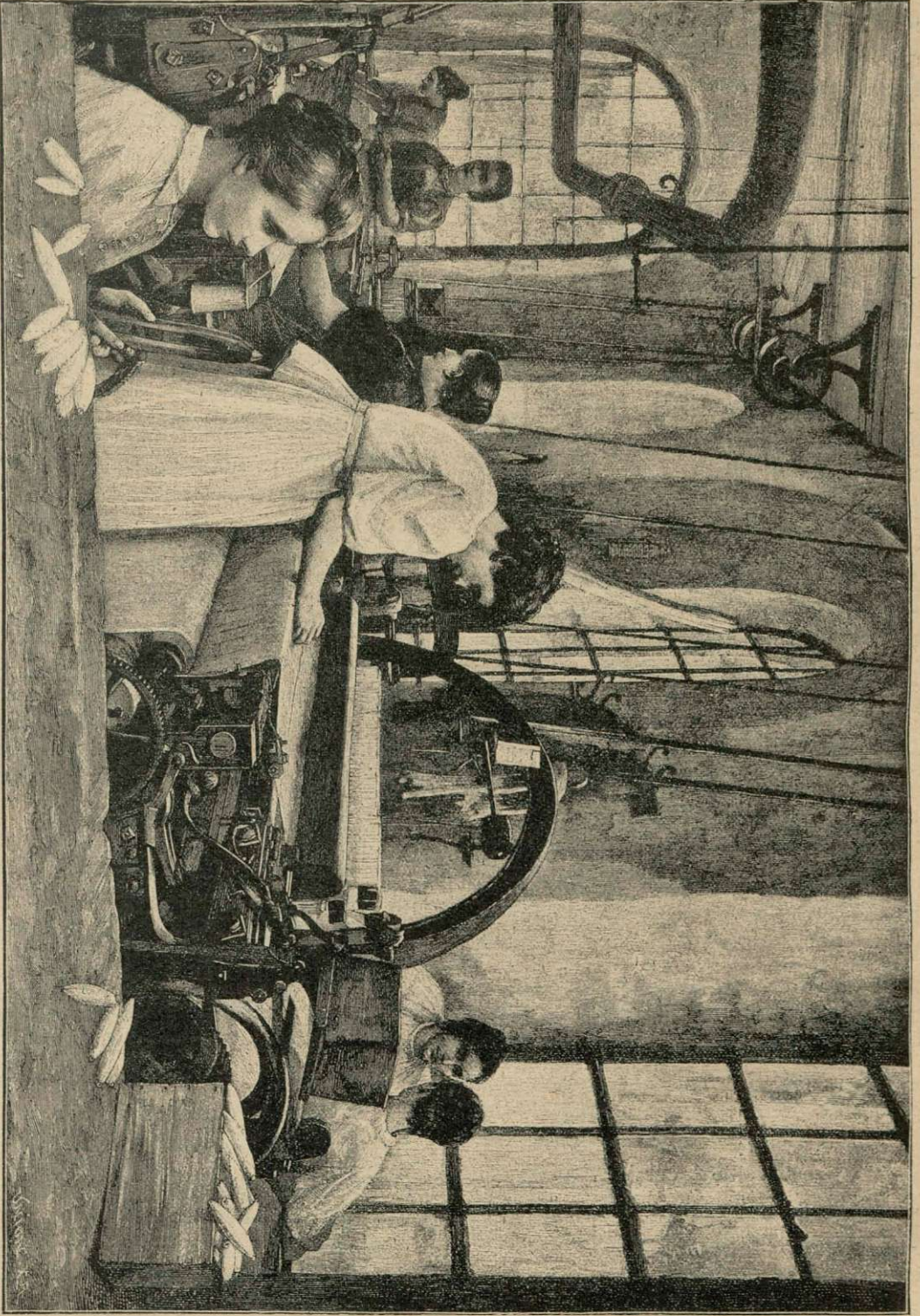
горшечникъ [рѣшительно, откашливаясь]. Ну, что жъ, я согласенъ!

принцесса [въ испугѣ]. Ты это, папа, серьезно? Не шутишь?

король. Нисколько!..

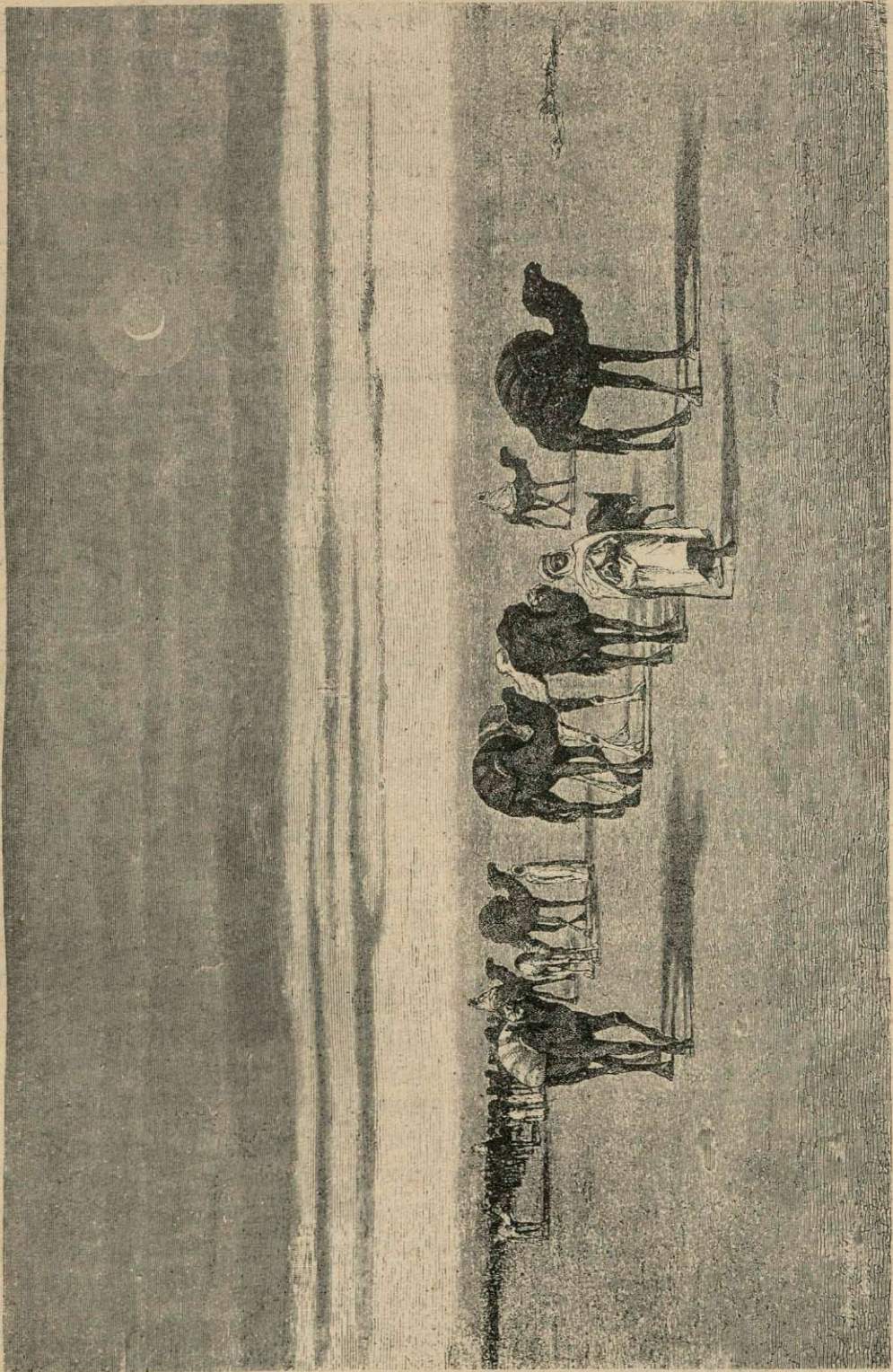
принцесса. Въ такомъ случаѣ что-же ты со мной дѣлаешь?

[Поетъ сквозь слезы]:

На ткацкой фабрике.

Караванъ въ пустынь.

«Прости, прости, отецъ родной.

«Прошу тебя я не сердиться —

«Быть принца Генриха женой

«Я ужъ готова согласиться»...

КОРОЛЬ. Поздно, дочь моя. [Горшечнику]. Послушай, зятюшка, я ставлю тебѣ условіе: сейчасъ же послѣ свадьбы ты долженъ уйти съ женой изъ моего дворца вонъ, куда хочешь... Горшечнику и его женѣ не мѣсто здѣсь!

ГОРШЕЧНИКЪ. Что-жъ, я согласенъ... Меня ужъ выгоняли столько разъ!.. Я привыкъ.

КОРОЛЬ. Дѣти мои! Идите, я благословлю васъ. [Горшечникъ беретъ принцессу за руку и оба передъ королемъ становятся на колѣни. Король простираетъ руки надъ женихомъ и невѣстой].

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Внутренность избушки. Печь; валяется мѣшокъ съ картошкой; стоитъ ведро. Налѣво окно, въ глубинѣ дверь. Столъ и два стула. Въ углу прялка и веретено.

ГОРШЕЧНИКЪ [входитъ съ узломъ за плечами, и оборачиваясь назадъ, машетъ рукой]. Эй, ты!.. пошевеливайся!.. Ползетъ, какъ черепаха!.. [снимаетъ узелъ, кладетъ его на полъ и начинаетъ развязывать. Принцесса входитъ усталой походкой, садится у стола, закрываетъ лицо руками и плачетъ].

ГОРШЕЧНИКЪ [не можетъ развязать узла]. Наказанье съ этими принцессами! Привыкли въ каретахъ ѣздить. Ты теперь не принцесса, а жена горшечника, заруби это себѣ на носу! [развертываетъ узелъ, изъ котораго сыплются: туфли, мантіли, вѣрвь, перчатки]. Это что такое? На что тебѣ вся эта дрянь?

принцесса. Это мои фрейлины второпяхъ уложили мнѣ кое-что.

ГОРШЕЧНИКЪ. Гмъ!.. Все это для тебя не годится [показываетъ ей на ноги]. Такихъ туфель ты больше носить не будешь; я тебѣ куплю лапти.

ПРИНЦЕССА [плачетъ]. Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я отказала принцу Генриху!..

ГОРШЕЧНИКЪ [топаетъ ногой]. Опять слезы?.. Молчать!.. Всю дорогу ты вздыхала о какомъ-то принцѣ, надъ которымъ сама же смѣялась и прозвала его «Дроздомъ». Такъ чѣмъ я хуже его?.. Конечно, онъ богаче меня. Но вѣдь ты сама-же не захотѣла выйти за него замужъ. Вотъ теперь и пеняй на себя! Но довольно! Пора и пообѣдать. У меня отъ голода въ животѣ пѣтухи поютъ. Картофель и хлѣбъ у насъ есть, дрова тоже. Свари-ка ты мнѣ картофельную похлебку!

ПРИНЦЕССА. Я не умѣю.

ГОРШЕЧНИКЪ. И чему только учать этихъ принцессъ? — Похлебки картофельной сварить не умѣютъ!.. Ну, да ладно, я тебя научу, а пока растопи-ка печь, а я пойду за водой. [Беретъ ведро и выходитъ изъ избушки].

ПРИНЦЕССА [одна]. Я, принцесса, и вдругъ замужемъ за нищимъ горшечникомъ, и должна сама себѣ варить пищу и жить въ грязномъ домишкѣ!.. А могла бы быть женой принца!.. Ахъ, кажется онъ идетъ!.. [нагибается и беретъ два полѣна]. Ай!.. [бросаетъ ихъ на землю. Въ эту минуту входитъ горшечникъ].

ГОРШЕЧНИКЪ. Это что за крикъ? Укусилъ тебя кто-нибудь?..

ПРИНЦЕССА [со слезами]. Я... себѣ палецъ занозила!..

ГОРШЕЧНИКЪ. Эхъ, ты нѣженка!.. Право, я кажется прогадалъ, женившись на тебѣ! [Передразниваетъ]. Палецъ занозила... Вотъ невидаль. Придется вѣрно и печь самому топить... Въ такомъ случаѣ хоть напреди мнѣ нитокъ. Видишь, тамъ прялка, въ углу!.. Ты вѣдь уже теперь не принцесса, чтобы сидѣть сложа руки.

ПРИНЦЕССА. Я не умѣю.

ГОРШЕЧНИКЪ. Какъ? и прясъ тоже не умѣешь? Что же ты умѣешь, позволь тебя спросить?

ПРИНЦЕССА. Ничего.

ГОРШЕЧНИКЪ. Ну, куда ты годишься? [ходитъ по комнатѣ]. Какое бы мнѣ занятіе для нея придумать?— Вѣдь не даромъ-же ее кормить!.. А!.. придумалъ: Я буду дѣлать глиняную посуду, а ты вози ее продавать на базаръ. Уложимъ мы свои горшки въ телегу, а сами, конечно, пѣшкомъ пойдемъ сбоку воза—не велики господа!.. Торговля навѣрное придется тебѣ по вкусу: сиди себѣ на базарной площади, да покрикивай: — «Горшки! Плошки! Тарелки глиняныя!..» А кругомъ-то народъ толкается, шумитъ... Только ты держи ухо востро: не продешеви, торгуйся получше, старайся подороже продать.

ПРИНЦЕССА [въ ужасѣ]. Неужели я буду сидѣть съ горшками на базарѣ?!

ГОРШЕЧНИКЪ. А что-жъ такое? Ничего не подѣлаешь. Ну, я пойду лошадь покормлю, а ты вычисти

здѣсь картофель, да поставь воды въ печь [уходитъ].

ПРИНЦЕССА. Ахъ, я бѣдная, нищая принцесса! Зачѣмъ я отказала принцу Генриху! [плачетъ].

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Базаръ. Лавочка съ мелочами: перчатками, кушаками, бусами, гребенками, духами и т. д. Въ глубинѣ лавочка съ обувью. Впереди, прямо на землѣ, разставлено нѣсколько штукъ глиняной посуды, среди которой на обрубкѣ сидитъ принцесса. Среди лавокъ бродятъ крестьяне и торгуются.

ТОРГОВКА. Ленты!.. Кружева!.. Чулки!.. Покупайте, почтенные господа! торговецъ обувью. Сапоги, башмаки, туфли, у кого ноги распухли! 1-ый мальчикъ. Апельсины, лимоны хоро-ошіе!..

ПРИНЦЕССА! Горшки! Кринки! Посуда глиняная!..

ДВѢ КУХАРКИ [выходя впередъ]. Здравствуй, здравствуй, кума...

1-АЯ КУХАРКА. Какъ дѣла? Все ли закупила?

2-АЯ КУХАРКА. Все, кумушка, все закупила, да не хочется что-то домой идти. Очень ужъ здѣсь весело!..

1-АЯ КУХАРКА. Слышала новость? Нашъ-то принцъ наконецъ женится... Придворный поваръ цѣлый возъ накупилъ всякой всячины для свадебнаго обѣда.

2-АЯ КУХАРКА. Неужели? Ну, дай Богъ ему счастья... Нашъ принцъ Генрихъ самый лучший изъ всѣхъ

принцевъ на свѣтѣ: такой добрый да милостивый!

ПРИНЦЕССА. Ахъ, зачѣмъ я отказала принцу Дрозду!.. Теперь онъ женится на другой!

1-АЯ КУХАРКА. Вотъ сидитъ торговка посудой. Надо бы мнѣ горшечекъ купить.

2-АЯ КУХАРКА. И мнѣ тоже не мѣшаетъ прикупить [торгуются съ принцессой].

ГОРШЕЧНИКЪ [торговцу обувью]. Давайте мнѣ башмаки самые дешевые и крѣпкіе. Чтобы годъ носились, не рвались бы и не поролись. [Торговецъ ему показываетъ. Они торгуются жестами].

1-ЫЙ МАЛЬЧИКЪ. Булки! пирожки горячіе!.. [его окружають покупатели].

ГОРШЕЧНИКЪ [подходитъ къ принцессѣ и отдаетъ ей башмаки]. Вотъ тебѣ, жена, И тепло въ нихъ будетъ и просторно... [отходить и бродитъ между лавками].

ПРИНЦЕССА. Боже мой!.. Что бы сказали мои фрейлины, если бы увидѣли меня въ такихъ ужасныхъ башмакахъ!

[На сцену выходитъ придворный поваръ въ бѣломъ колпакѣ].

ПОВАРЪ [принцессѣ]. Давай мнѣ весь твой товаръ... Сколько стоитъ?..

ГОРШЕЧНИКЪ [подходитъ]. Вы придворный поваръ?

ПОВАРЪ. Такъ точно-съ...

ГОРШЕЧНИКЪ. У васъ, говорятъ, сегодня свадьба, пиръ на весь міръ?..

ПОВАРЪ. Такъ точно... Хлопотъ у меня полонъ ротъ... Вотъ ищу судомойку: одному не управиться.

ГОРШЕЧНИКЪ. Да вотъ у меня

какъ разъ есть подходящая: вотъ она! [показываетъ на принцессу]. Усердная будетъ тебѣ помощница!

ПОВАРЪ. Вотъ и отлично: значитъ сейчасъ же и приводите ее ко мнѣ, на кухню... [кладетъ горшки въ корзину и уходитъ].

ГОРШЕЧНИКЪ. Судомойкамъ полагаются остатки со стола [потираетъ руки]. Теперь-то мы будемъ ѣсть по-царски!.. [Принцесса вздыхаетъ].

1-ЫЙ МАЛЬЧИКЪ. Булки!.. Пирожки горячіе!..

2-ОЙ МАЛЬЧИКЪ. Апельсины!.. лимоны хорошіе!..

ПРИНЦЕССА. Несчастливая я, несчастная! Попала въ судомойки!

ЗАНАВѢСЬ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Заль въ королевскомъ дворцѣ. Балъ. Нѣсколько паръ танцуютъ. Въ дверяхъ налѣво стоитъ принцесса въ костюмѣ судомойки.

ПРИНЦЕССА. Ахъ, какъ бы мнѣ хотѣлось потанцевать!.. Но теперь я простая судомойка, и мнѣ здѣсь не мѣсто!.. Добрый поваръ позволилъ мнѣ посмотреть на балъ принца Дрозда. Но что же принцъ не идетъ? Посмотрю на него въ послѣдній разъ и пойду въ свою бѣдную избушку!..

[Въ дверяхъ, въ глубинѣ появляется Принцъ Дроздъ со свитой. Музыка. Всѣ кланяются ему. Можно устроить шествіе парами или-же всѣмъ танцевать Полонезъ («Польскій»)].

ПРИНЦЕССА. Ахъ, бѣдная я, несчастная!.. Другую назоветъ онъ женой, съ другой пойдетъ танцевать!..

ПРИНЦЪ-ДРОЗДЪ. Вѣрные мои под-

данные! Моя жена—дочь сосѣдняго короля и самая красивая изъ принцессъ. Вотъ она! [показываетъ на Принцессу, подходитъ къ ней, выводитъ ее на средину сцены. Она упирается].

принцесса. Несмѣйтесь надомной!.. Оставьте меня!.. Вы принцъ, а я...

принцъ-дроздъ. А ну-ка, погляди на меня хорошенько?.. [Принцесса съ удивленіемъ смотритъ на него, потомъ узнаетъ и восклицаетъ]. Генрихъ?!

принцъ-дроздъ. Да, Генрихъ!.. Слушайте, вѣрные мои подданные: жила была одна красивая принцесса. Она такъ гордилась своей красотой, что отказывала всѣмъ жени-

хамъ, считая, что всѣ они недостойны ея. Меня она также отвергла, да еще дала мнѣ прозвище Дроздъ... И вотъ мы съ ея отцомъ рѣшили вылечить ее отъ ея капризовъ. Я переодѣлся нищимъ горшечникомъ, а ее сдѣлалъ судомойкой... Теперь—она ваша королева!..

[Пажы подаютъ принцу мантию и корону; которыя онъ надѣваетъ на принцессу. За сценой музыка. Принцъ беретъ принцессу за руку и идетъ вокругъ сцены, за ними идутъ попарно придворные. Обойдя сцену всѣ выходятъ въ дверь въ глубинѣ сцены].

ЗАНАВѢСЪ.

По сказкѣ Гримма М. Ю. Зубова.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Задуманы шесть словъ, каждое по пяти буквъ. Слова эти означаютъ:

1. Стекланную посуду.
2. Часть лица.
3. Строительный матеріаль.
4. Игрушку.
5. Деревенскую лошадку.
6. То, чѣмъ питаются домашнія животныя.

Третьи буквы каждаго изъ этихъ словъ должны составить собою названіе большого города въ Европѣ.

II.

Названія какихъ животныхъ заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Это лекарство надо принимать

въ порошкахъ по десяти гранъ каждый.

2. Это кушанье скоро варится.
3. Соль, масло, гречиха, чай, лапши, просо—бакалейные товары.
4. У окошка виднѣлись на снѣгу чьи-то слѣды.
5. Намажьте мнѣ на этотъ кусочекъ хлѣба икры самую малость.
6. Изъ болота вылѣзая, цапля испачкала себѣ грязью крылья.
7. Вокругъ насъ много селъ и деревень.
8. Сложи въ амбаръ сукно, ситецъ и прочія матеріи.
9. Закрой въ печи заслонку, а то будетъ холодно.
10. Мы свезли недавно соръ огромными возами и запахали его въ землю.

Ш.

Названіе какихъ фруктовъ, овощей и плодовъ заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1. Мы на этой недѣлѣ были въ монастырѣ, посѣтили монаховъ и видѣли, какъ они спасаются въ скиту.

2. Дѣти начали игру шарами и скоро перессорились между собой.

3. Ребенокъ утонулъ-бы, если-бы его не вытащила изъ воды няня.

4. Въ арбу запрягаютъ обыкновенно пару воловъ.

5. Мы принимали наше лекарство.

6. Дарья выкапывала изъ земли крупные клубни картофеля.

7. Вы глядѣли все время на нихъ, а на насъ даже и не обращали никакого вниманія.

8 Мы не могли придумать за весь вечеръ никакой игры.

9. Крестьянскія дѣвочки принесли вамъ цѣлое лукошко грибовъ.

10. Засѣла лягушка въ кусты, квакаетъ тамъ и таращитъ кверху глаза.

IV.

Я—то, что вбиваютъ въ дерево, когда колютъ дрова, и названіе города въ центральной Россіи. Что я такое?

АРИӨМОГРАФЫ.

I.

Задумано слово, означающее названіе города Россіи. Въ немъ 14 буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14.

Буквы 2. 3. 4. 5. 6. 14 означаютъ паровую лодку, 11. 3. 13. 12 — то, что извергаетъ вулканъ, 4. 5. 6. 2. 3 — предметъ, полезный въ хозяйствѣ, 4. 5. 6. 8. 9. 13. 8. 7. 2. 14. — колючее растеніе, 9. 10. 5. 11. 14 — домашнее животное, 4. 1. 3. 4. 6. 14 — мѣсто, гдѣ даются представленія.

Какія это слова и какой городъ?

II) Задумано слово, означающее названіе города за границей. Въ немъ 15 буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15.

Буквы 5. 2. 12. 13. 14. 15 означаютъ дерево, 14. 2. 4. 15 — рогатое животное, 13. 4. 9. 10. 6 — дерево, 14. 6. 12. 5. 9. — крестьянскую обувь, 14. 2. 1. 13. 8. 15 — часть руки. 7. 9. 8. 1. 6 — то, чѣмъ шьютъ, 3. 11. 4. 9. 14. 1. 9 — вещь, необходимую на войнѣ и при подачѣ большому первой помощи.

Какія это слова и какой городъ?

(Предложили В. З. и Н. Голубевы).

Рѣшеніе шуточныхъ вопросовъ, головоломокъ и ребуса, помѣщенныхъ въ № 9-мъ «Золотою Дѣтства».

Шуточные вопросы: 1) Буква «м». 2) Буквою «а», 3) Четверо: прабабушка, бабушка, мать и дочь 4) Буква «м».

Головоломки: I) Нога, бакъ, ликъ; минога, табакъ, валикъ. Задуманное слово—Митава. II) Боль, ель, ромъ, единица, зубрѣ, арабѣ. Задуманное слово—Береза. III) Колбаса, папаха, гагара; колба, папа, Гага; задуманное слово—Сахара.

Ребусъ № 5. На бе ре + губы + стр-
ой + ре + кипа + с + лось + ста + до
гусь + ей = На берегу быстрой рѣки
послось стадо гусей.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Муся Стати, Ваня Ивановъ изъ Харькова, Петя Николаевъ изъ Варшавы, Павелъ Семеновъ изъ Москвы, Ксенія Семенова изъ Самары, Надя Ржевская, Муся Розова изъ Кіева, Коля Петровъ изъ Москвы, Маруся Протопопова, Валя Алексѣева, Тамара Саплицъ изъ Харькова, Надя Каратыгина, Витя Быстрицкій въ Царицынѣ на Волгѣ, Костя Степановъ изъ Саратова, Шета Мякишева изъ Севастополя, Вася Дорогожицкій, Володя Поповичъ изъ Горы-Горки Могил. губ., Маруся Скорнякова, Соня Гретеръ, Жоржикъ и Зоя Нижниковы изъ Гатчины, Зина Шульцъ, Аня и Котя Миллеръ, Сережа Салазкинъ, кто-то безъ подписи изъ Рыбинска, Валичка изъ Одессы, Андриуша Федотовъ—донской казачокъ, Гори, Воля, Нима и Витя Тяхтъ, Коля и Валя Колос-

ковы изъ Самары, Лили Тамарова, Коля Павловъ, Василій Ангелъ изъ Кишинева, Нина Пыхтѣева изъ Мензелинска, Лида Старова, Вова Грамматикати изъ Сумъ, Вася Горностаевъ, Степа Аникинъ, Маруся Черская изъ Одоева, Алеша Лихолеть, Сандро Антиповъ, Маня Виноградова изъ Миргорода, Варечка Игнатѣва, Коля Солнцева, Сережа Квасниковъ, Таня и Володя Назаровы изъ Кіева, Шура и Лена Добромировы изъ Саратова, Миша Лосевъ, Вѣра и Надя фонъ-Клугенъ изъ Кіева, Ася Калитина изъ Москвы, Коля Меншуткинъ, Катя Горваттъ-Божичко изъ Сосновицъ, Ляля и Шура Ардабацкія изъ СПБ., Миша Фаленковъ изъ Рыбинска, Лена Скопцовъ со ст. Стрѣльна, Витя Зубовъ въ СПБ., Боря Штейнъ въ СПБ., Жена Муся, Володя Ильины въ СПБ., Петя Кургановъ, Петръ Борисовъ, Петя Степановъ въ СПБ., Витольдъ Румшевичъ, Сеня Салатичъ, Лена Софроновъ изъ Ржева, Катя Шенбергъ, Тамара Гассельбладтъ изъ Сестрорѣцка, Марина Петрова, Коля Анастасевъ, Михаилъ и Антоній Нагорскіе въ СПБ., Ляля, Паля и Лили Ермолаевы въ СПБ., Витя Боровскій, Михаилъ Краснополцевъ и очень многіе другіе.

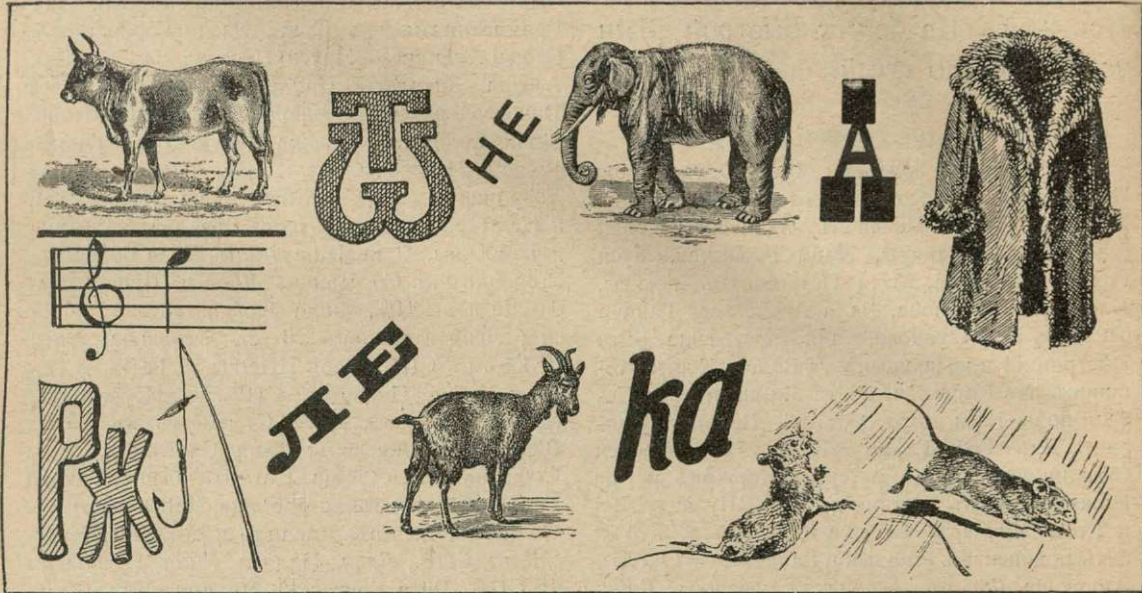

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Г.г. Подписчиковъ, подписавшихся въ срочку, редакция очень проситъ поспѣшить высылкой остальныхъ денегъ, такъ какъ доставка имъ журнала съ 1-го Апрѣля уже будетъ прекращена.

РЕБУСЪ № 6.

Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ эти головоломки, ариѐмографы и ребусъ будутъ напечатаны.

— ОТЪ РЕДАКЦІИ. —

Полные экземпляры «Золотого Дѣтства» за истекшій годъ, со всѣми приложеніями, высылаются по **три рубля** за годъ. Въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ—на **65 коп. дороже**. За пересылку: въ предѣлахъ Европейской Россіи и Закавказья по 45 коп. съ экз. и въ Западную Сибирь и Туркестанъ по 65 коп. съ экз. Въ Восточную Сибирь не посылаются вовсе.

Полные экземпляры „Золотого Дѣтства“ за 1898 г. (первый годъ изданія) по **2 р. 50 к.** за годъ со всѣми приложеніями. За пересылку—по разстоянію.

Годъ изданія третій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Выходитъ два раза въ мѣсяць (24 номера въ годъ)

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА

При каждомъ номерѣ приложенія (выкройки, игры, картонажи для склеиванія, литературныя и другія).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается: а) для иногородныхъ—въ **Конторѣ** журнала „Золотое Дѣтство“, С.-Петербургъ, Матвѣевская ул., 3; б) для городскихъ подписчиковъ—въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» (Невскій, 40) и Т-ва М. О. Вольфъ (Гостиный Дворъ и Невскій).

Подписной годъ съ 1-го ноября.

За перемѣну адреса—28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. Чеховъ.